

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Финансовая система

РЫНОК ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ КИТАЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД 2020—2021 гг.: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Хусан Сунатуллаевич УМАРОВ

генеральный директор РАУМО,
Москва, Российская Федерация
Khusan0000@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6370-3000>
SPIN-код: 2699-1414

История статьи:

Рег. № 410/2021
Получена 14.07.2021
Получена
в доработанном виде
03.08.2021
Одобрена 17.08.2021
Доступна онлайн
29.11.2021

УДК 336.743

JEL: E58, G15, G24,
O31

Ключевые слова:

Китай, финансовые
сервисы, МФО, wealth
management products,
COVID-19

Аннотация

Предмет. Процесс развития рынка финансовых сервисов в условиях преодоления последствий COVID-19 в 2020—2021 гг.

Цели. Определение особенностей процесса развития финансовых сервисов Китая в 2020–2021 гг. Обоснование причин высокой результативности выхода Китая из постпандемического кризиса. Прогнозирование потенциальных угроз для рынка финансовых сервисов Китая в связи с активным распространением нового штамма коронавируса в мае — июне 2021 г.

Методология. Использован системный и сравнительный анализ, актуальные статистические и отчетные данные.

Результаты. Обоснованы трудности реализации ряда специфических особенностей рынка финансовых сервисов Китая. Доказан оптимистический сценарий развития финансовых сервисов Китая на фоне стагнации экономики и заметного ослабления зарубежных конкурентов. Очерчен круг потенциальных угроз и слабых мест финансовых сервисов Китая в условиях нестабильной мировой экономики и представлен план по их преодолению.

Область применения. Статья будет интересна финансовым руководителям и специалистам в сфере экономики и финансов, специалистам ИТ-компаний, индивидуальным предпринимателям. Результаты можно использовать для применения лучших экономических практик в собственной деятельности.

Выводы. Высока результативность и эффективность мер поддержки, принимаемых руководством Китая для сохранения финансового баланса и облегчения процесса восстановления финансовых сервисов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Умаров Х.С. Рынок финансовых сервисов Китая в постпандемийный период 2020—2021 гг.: тенденции и перспективы развития // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 11. — С. 2575 — 2605.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2575>

Введение

Сегодня Китай является одной из крупнейших экономик мира, где сосредоточены 100 крупнейших финансово-кредитных учреждений мира, 19 из которых в совокупности владеют активами на сумму свыше 30,458 трлн долл. США¹. Согласно официальным данным международного аналитического агентства Trading Economics, вклад Китая в показатели мирового ВВП приближаются к 12%², а по уровню покупательской способности — к 18%. По данным Всемирного банка (World Bank, WB), валовый внутренний продукт (ВВП) Китая в непростом для большинства стран 2020 г. составил 14,7 млрд долл. США (*рис. 1*), или 12,67% всей мировой экономики³. По сведениям Всемирной торговой организации (ВТО), доля Китая в мировом экспорте в 2019–2020 гг. составила 13,2%, а в мировом импорте — 10,8%⁴.

Исследуемые автором финансовые сервисы Китая демонстрируют опыт страны, которая не только первой среди мировых держав справилась с последствиями пандемии COVID-19, но и начиная с сентября 2020 г. имела устойчивые тенденции экономического роста на уровне 3%. Совокупные активы крупнейшего финансово-кредитного учреждения Китая — Банка Китая в 2020 г. составили 24 трлн юаней, а прибыль в том же непростом 2020 г. — 205 млрд юаней⁵. Анализируя понятие «финансовые сервисы Китая», специалисты отмечают следующие составляющие (*рис. 2*).

Заведующий сектором экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН С.А. Луконин и кандидат экономических наук Е.О. Заклязьминская подчеркивают: на фоне всеобщего спада и финансовой стагнации рынков впечатляют объемы промышленного производства Китая, которые в сентябре 2020 г. оказались выше допандемийных на 7%, финансовый сектор вырос на 6%, а информационно-коммуникационные технологии — на 13,2% [1].

¹ Zheng W. China Market Outlook 2021.

URL: <https://www.troweprice.com/financial-intermediary/ch/en/thinking/articles/2020/q4/china-market-outlook-2021.html#>

² China GDP. URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp>

³ China's Share of Global Gross Domestic Product.

URL: <https://www.statista.com/statistics/270439/chinas-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/>

⁴ China (2020). URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/trade_profiles/CN_e.pdf

⁵ Slotta D. Total Assets of the Bank of China 2010–2020.

URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/trade_profiles/CN_e.pdf

Группа исследователей под руководством профессора Школы экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета К. Вэ и доцента кафедры информатики и вычислительной техники Костромского государственного университета А.Р. Денисова заявляет о том, что число китайских организаций, которые, несмотря на отрицательное влияние пандемии на общее состояние банковской отрасли в 2020–2021 гг., увеличили число активов до 1 трлн долл. США, в 2020 г. составило 39 против 29 в допандемийный период [2].

Согласно показателям Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, ОЭСР)⁶, прогноз роста валового внутреннего продукта (ВВП) Китая, который к концу 2020 г. оценивался в 3,7%, полностью оправдался: столкнувшемуся первым с мировой угрозой пандемии и ее последствиями Китаю удалось быстро восстановить экономические процессы на внутренних и внешних рынках. Получившие реальное воплощение оптимистические сценарии финансового развития вдвойне интересны для глубокого анализа и обоснования причин высокой результативности экономики Китая в условиях общей экономической стагнации.

Вице-президент холдинговой компании T. Rowe Price Investment Management, крупный портфельный менеджер China Evolution Equity Strategy Wenli Zheng является ярким представителем настроенной на позитивные прогнозы группы специалистов, которые, основываясь на непрерываемых статистических данных, смело заявляют о стремительном «таянии коронавирусной зимы в Китае» и «наступлении первых признаков весны»⁷. Он относит Китай к «лидерам в посткоронавирусном глобальном восстановлении» и, говоря о причинах быстрого восстановления китайской экономики в 2020–2021 гг., отмечает высокие показатели китайского экспорта (несмотря на общее ослабление мировой торговли), введение фискальных стимулов за счет увеличения инфраструктурных расходов, а также стремительное восстановление жилищного сектора.

Согласно данным «Отчета о покупателях в Китае»⁸ аналитической организации по составлению панели потребительского спроса Kantar Worldpanel и международной консалтинговой компании Bain & Company,

⁶ Zheng W. China Market Outlook 2021.

URL: <https://www.troweprice.com/financial-intermediary/ch/en/thinking/articles/2020/q4/china-market-outlook-2021.html#>

⁷ Zheng W. Will China Lead the Post Coronavirus Economic Recovery?

URL: <https://www.troweprice.com/content/institutional/us/en/insights/articles/2020/q2/will-china-lead-the-post-coronavirus-economic-recovery-webinar-summary-na..html>

⁸ China Shopper Report 2020. Vol. 2. URL: <https://www.kantarworldpanel.com/cn-en/news/China-FMCG-growth-hits-deflation-for-first-time-in-five-years>

еще одной тенденцией развития финансовых сервисов Китая стала борьба с «нарушением глобальных цепочек поставок и торговых каналов» из-за введения ограничительных и карантинных мер, запрета деловых международных перемещений, а также налаживание бизнес-процессов и поддержание прежнего уровня финансовой активности.

Еще один важный сектор экономики Китая, на развитие которого обращают внимание специалисты, — товары FMGG (Fast-moving Consumer Goods), которые представляют собой группу потребительских товаров так называемого массового спроса. Для рынка товаров FMGG характерна динамичность, быстрые обороты продаж, высокий интерес потребителя и практически всегда ограниченный срок годности. К категории товаров FMGG относят: продукты питания, напитки, кондитерские изделия, бытовую химию, средства личной гигиены, средства бытовой химии, косметику, безрецептурные лекарства, галантерею. Снижение цен китайскими брендами для стимулирования спроса финансово ослабленного пандемией покупателя привело на время пандемии к стремительному росту продаж продукции FMGG, «показатели продаж которой выросли на 0,5%»⁹.

Рынок товаров FMGG в Китае в 2020 г. рос стремительными темпами. Согласно данным отчета крупного американского агентства по проведению маркетинговых исследований Nielsen за 2020 г.¹⁰, сильнее всего в Китае в 2020 г. выросли показатели продаж медицинских масок (на 115%), любимой китайцами лапши (на 114%) и туалетной бумаги (на 69%). Также в Китае вырос спрос на товары длительного хранения [3]: растительное масло (на 35%), соевый соус (на 29%), воду (на 23%), мыло (на 13%), чистящие средства (на 18%).

Еще одна характерная тенденция — в связи с условиями пандемии и мирового локдауна торговля практически полностью перешла в интернет-пространство, в связи с чем резко упали продажи офлайн-магазинов. Директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета М.Д. Щелкунов называет COVID-19 «первой глобальной репетицией возможного цифрового будущего человечества» и отмечает, что «в качестве ключевого средства спасения общественного организма от социально-экономического коллапса избран удаленный формат деятельности на основе ее форсированной цифровизации, то есть перевода в онлайн-режим» [4].

⁹ Yu J. FMCG in China grew by 0.5% in 2020. URL: <https://www.kantar.com/inspiration/fmcg/fmcg-in-china-grew-by-0-point-5-per-cent-in-2020>

¹⁰ Коронавирус и FMCG-тренды в России: новая реальность и новые возможности. URL: <https://www.nielsen.com/wp-content/uploads/sites/3/2020/03/Nielsen-Covid-19-webinar-27.03.2020.pdf>

Падение продаж составило 13% у офлайн-гипермаркетов, 100% — у магазинов косметики, 48% — у минимаркетов, 30% — у детских магазинов. Пустующую нишу заняли онлайн-каналы продаж крупных офлайн-гипермаркетов Китая (рост составил 26,7% от всего массива продаж) в первые три квартала 2020 г. (рис. 3), в связи с чем наблюдался логичный рост по реализации покупателями еще одного финансового сервиса Китая — электронных платежей.

Ученые А.А. Капустин [5], Е.А. Мирошина, А.М. Краснянский, Г.В. Титяпов [6], Д.Р. Серопян [7], X. Lin, Y. Liu, Y. Yan [8] исследовали особенности трансформации финансовых сервисов Китая в период во время и после пандемии COVID-19 и подчеркнули, что, несмотря на короткий спад показателей большинства из них, Китай одним из первых вернулся к экономическим показателям допандемийного периода.

Доцент кафедры мировой экономики Харбинского инженерного университета из Харбина (Китай), кандидат экономических наук, адъюнкт-профессор по макроэкономике, микроэкономике и истории экономической мысли Key West University В.Л. Ерохин дополняет причины быстрого восстановления экономики Китая «строгими мерами по сдерживанию распространения заболевания внутри страны» [9], коротким, но жестким карантинным режимом для многомиллиардного населения Китая, а также значительным ослаблением налогового бремени для мелких организаций и индивидуальных предпринимателей и реализацией выгодных кредитов на льготных условиях на сумму порядка 400 млрд долл. США.

Доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ), автор более 100 книг по теории и практике банковского дела Г.А. Шаламов акцентирует внимание читателя на применении Китаем «комплекса экономических и финансовых инструментов с опорой на стимулирование внутреннего потребления» [10].

Ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока (ИДВ РАН) Р.А. Варфаловская и заместитель директора Центра системных экономических исследований А.В. Варфаловский отмечают, что одними из важных инструментов по реализации данной задачи в 2020 г. в Китае стали электронные платежи и платежные сервисы, масштабы переводов внутри которых «на порядок превышают показатели банковских учреждений Китая» [11]. Данное заявление подтверждается документально: в 2020 г. система электронных платежей в Китае увеличила темпы своей деятельности на 35%¹¹.

¹¹ Yu J. FMCG in China grew by 0.5% in 2020. URL: <https://www.kantar.com/inspiration/fmcg/fmcg-in-china-grew-by-0-point-5-per-cent-in-2020>

Изменился и ландшафт структуры электронных платежей: он стал более сложным и дифференцированным в целях удовлетворения большего количества групп покупателей, появился ряд новых платформ, а существующие ранее продемонстрировали стабильный рост в условиях общей стагнации экономики в 2020 г. (рис. 4).

Крупнейшие представители электронной коммерции и электронных платежей в Китае, такие как Alibaba и JD.com столкнулись с первыми проблемами роста. В целях сохранения прежних объемов конкурентоспособности и наращивания новых они стали использовать инновационные подходы к ведению покупок. Рассматривая основные платформы по совершению электронных платежей, эксперт по исследованиям в области электронной коммерции FMCG Y. Ma совместно с аналитическим агентством Rakuten Insight отмечает реализацию китайским населением преимущественно электронных платежей (более 97%) с помощью системы транзакции электронных платежей WeChat Pay¹². Ее предпочитают 95,5% респондентов.

Оптимистические прогнозы будущего постпандемийной экономики Китая также демонстрируют показатели веса мирового индекса MSCI AC в зависимости от доли мирового ВВП (рис. 5).

Материалы и методы исследования

Обоснование эффективности предпринимаемых руководством Китая мер по быстрому восстановлению экономики от последствий глобального кризиса 2020—2021 гг., рассмотрение круга потенциальных рисков, которые могут угрожать экономике Китая в связи с губительным воздействием нового штамма коронавируса (так называемого индийского, или дельта-штамма коронавируса, который стремительно распространяется по территории Гуанчжоу)¹³, акцентирование внимания читателя на особенностях, тенденциях и перспективах развития главных финансовых сервисов Китая в период преодоления последствий пандемии и борьбы с новыми угрозами 2021 г. являются главными целями данного теоретического и практического исследования.

Возможные пути исследования потребуют использования таких специальных и общенаучных методов, как экспертный анализ подходов (диалектический метод, метод системного анализа, метод абстрактного исследования, метод сравнительного анализа, обобщения, установления

¹² Major e-payment platforms used among respondents in China in 2020.

URL: <https://www.statista.com/statistics/1106407/china-leading-e-payment-services/>

¹³ *Kharpal A.* Major Chinese city battles Delta Covid variant first detected in India with lockdowns, mass testing. URL: <https://www.cnn.com/2021/06/07/china-guangzhou-delta-covid-variant.html>

классификации, метод синтеза данных), анализ теоретических а также приведения данных открытых публикаций научных исследований зарубежных и российских аналитиков, социологов, маркетологов, финансистов, портфельных менеджеров и экономистов с мировыми именами.

Результаты

В октябре 2020 г. дочерняя компания Лондонской фондовой биржи (LSEG) FTSE Russell¹⁴ планировала включить китайские суверенные облигации в Индекс мировых государственных облигаций FTSE (FTSE World Government Bond Index). Данный процесс в несколько урезанном формате (в связи с рядом политических событий, связанных со взаимоотношениями Китая и США) все же был реализован в 2021 г., в результате чего увеличился приток иностранных активов в китайские государственные облигации и была оказана ощутимая поддержка местной валюте (юаню).

Гармоничный фон для развития фондовых рынков и благоприятные условия для реализации китайских суверенных облигаций сохранились и в 2021 г.

Также активное воплощение в экономике финансовых сервисов Китая получила так называемая стратегия двойного обращения, которая стала одной из важнейших составляющих пятилетнего плана по экономическому развитию страны за период 2021—2025 гг., разработанного государственным и партийным деятелем, председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином [12].

Стратегия отражает популярный подход к реализации специфических особенностей, характерных для крупнейших экономик мира, основанный на укреплении внутренних факторов роста экономики. Данная теория на практике помогает реализовать широкомасштабные меры по укреплению большого и относительно стабильного (по сравнению с конкурентами) внутреннего рынка Китая (в связи со стремительным ростом и перспективными темпами развития он остается привлекательным для зарубежных компаний) за счет привлечения населения страны, главным образом так называемого среднего класса (специалисты насчитывают 400 млн представителей этой социально-активной группы общества в Китае)¹⁵.

Политика (стратегия) двойного обращения (*рис. 6*) стала закономерным ответом властей на внутреннее и внешнее давление глобальной экономики

¹⁴ RUSSELL US Indexes 2021 final reconstitution results announced.
URL: <https://www.ftserussell.com/>

¹⁵ Понимание: понимание китайской стратегии двойного обращения — мир.
URL: <https://www.nachedeu.com/понимание-понимание-китайской-страт/>

и финансовых катаклизмов и одним из способов по сохранению собственной индивидуальности, независимости и неуязвимости к угрозам, поступающим извне.

Емкий внутренний китайский рынок, привлекательный для инвесторов разных стран, стал одной из главных причин стремительного восстановления экономики Китая. Активное развитие внутренних рынков привело к закономерному процессу отказа от зарубежных покупок и стремительному снижению темпов импорта товаров в Китай в 2020—2021 гг. Число зарубежных покупок, совершаемых китайским населением, сократилось на рекордные 59%¹⁶.

Однако нельзя не упомянуть слабые места экономики Китая. Одной из актуальных проблем китайской экономики, не связанной с пандемией коронавируса напрямую, является общее старение 1,4-миллиардного населения и растущее долговое бремя¹⁷. Это затрудняет эффективное исполнение долгосрочных целей всех пунктов плана по модернизации экономики на 2035 г. [13], которые впервые были озвучены еще в 2017 г. [14].

Обращаясь к проблематике и тенденциям развития еще одного финансового сервиса Китая в постпандемийный период — рынка страхования, следует отметить, что на сегодня он представлен несколькими крупными игроками, одним из которых является популярное приложение по реализации страховых услуг — Ping An House Keeper, которое принадлежит крупнейшему в Китае страховому холдингу с многолетней историей Ping An. При существующих достоинствах приложения (высокая скорость работы, понятный интерфейс, привлекательное визуальное оформление), оно имеет серьезный недостаток: оформить через него страховку онлайн пока невозможно (в отличие, например, от приложения Alipay).

Это позволяет традиционным офлайн-банкам сохранять данный сегмент услуг и забирать существенную часть рынка страхования себе. Есть и неоспоримые преимущества: инновационная технология распознавания лиц (она улавливает малейшие изменения во внешности и обладает высокими показателями по распознаванию преступников и мошенников), внедренная компанией Ping An для работы с ее услугами и решениями, сегодня получила широкое распространение. Более того, технология распознавания лиц не встречает препятствия и отторжения у населения, как в европейских

¹⁶ Yu J. FMCG in China grew by 0.5% in 2020. URL: <https://www.kantar.com/inspiration/fmcg/fmcg-in-china-grew-by-0-point-5-per-cent-in-2020>

¹⁷ Dong J. Understanding the 14th Five-Year Plan and the 2035 long-term development target. URL: <https://www.bbvaresearch.com/en/publicaciones/china-understanding-the-14th-five-year-plan-and-the-2035-long-term-development-target-3/>

странах — она встроена в саму политику государства Китая и менталитет обыкновенного жителя Китая. Высокую результативность технологии распознавания лиц в страховых сервисах Китая в 2020—2021 гг. подтверждают и цифры: в январе 2020 г. Ping An выдала с помощью данной модели займов и кредитов на сумму свыше 500 млрд юаней¹⁸.

Данная технология даже позволила следить за здоровьем граждан и дифференцировать их по группам здоровья, что привело к увеличению интереса к такой науке, как физиогномика, которая представляет собой «характерные черты и выражение лица человека»¹⁹. В результате применения данных этой науки проводится подробный анализ жестов, мимики, движений тела человека для раскрытия его душевных качеств, скрытых внутренних проблем, темперамента и характера.

Заместитель генерального директора Ping An Lee Yuansiong отметил, что технология распознавания выражения лица клиента для рассмотрения кредитных заявок в 2020 г. помогла компании сократить кредитные потери от выдачи кредитов неплатежеспособным лицам на 60%²⁰. Lee Yuansiong назвал этот способ «более точным к обнаружению мошенничества», чем методы, применяемые его компанией ранее.

Другие результаты развития процесса страхования в Китае в непростых обстоятельствах пандемийного и постпандемийного года приведены в сводной таблице (табл. 1).

Изучая трансформацию финансовых сервисов Китая в 2020—2021 гг., хотелось бы особенно акцентировать внимание читателя на livestream e-commerce (livestream shopping). Как отмечает Yingying Ma, «покупки в прямом эфире переживают беспрецедентный рост»²¹. Согласно данным корпоративной китайской базы данных Tianyancha²², в 2021 г. в Китае насчитывается более 600 тыс. предприятий, связанных с электронной коммерцией, а с начала 2021 г. было зарегистрировано более 42 тыс. новых компаний, которые активно реализуют возможности livestream e-commerce.

¹⁸ Оверченко М., Невельский А. Почему Китай лидирует в технологии распознавания лиц. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/16/804290-kitai-lidiruet>

¹⁹ Лемешевская З.П., Михальчик С.В., Водоевич В.П. Диагностика психического состояния человека по мимике лица // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2010. № 1. С. 62—67.

²⁰ Yuansiong L. Chinese banks start scanning borrowers' facial movements. URL: <https://www.ft.com/content/4c3ac2d4-d865-11e8-ab8e-6be0dcf18713>

²¹ Yingying M. To shop or not: Understanding Chinese consumers' live-stream shopping intentions from the perspectives of uses and gratifications, perceived network size, perceptions of digital celebrities, and shopping orientations. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0736585321000010?via%3DIhub>

²² China cross-border e-commerce grew over 46% in Q1 2021. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/31600/ecommerce-forecast/>

Показатели электронной коммерции в Китае в 2020 г. уже выросли на 27,5% (рис. 7).

Упомянутый livestream e-commerce позволяет брендам демонстрировать свои финансовые услуги и решения для живой аудитории онлайн, развивать межличностные отношения с клиентом, одновременно развлекать аудиторию и преподносить собственную продукцию и решения, напрямую взаимодействуя с ним в чате прямого эфира. Учитывая стремительный рост популярности видеоконтента в мире, а особенно новой функции Reels в Инстаграм, а также социальной сети Tik Tok как платформы для коротких ярких видеороликов, livestream e-commerce успешно влилась в актуальные мировые тенденции.

Рассматривая кредитные сервисы Китая как один из ключевых финансовых инструментов, мы можем отметить, что его главными составляющими на 2020 г. являются сервисы микрофинансирования (МФО) и сервисы P2P-кредитования. Сервисы МФО в Китае находятся под строгим контролем за процессом и результатами их деятельности со стороны уполномоченных органов, правительства Китая и Народного банка Китая. Это делается для того, чтобы взять под контроль увеличивающийся год от года рынок мгновенного кредитования (на 2021 г. в Китае насчитывается порядка 2,5 тыс. МФО) и успешно удовлетворить высокий спрос на данную услугу. МФО Китая предоставляют начинающим субъектам предпринимательства облегченный доступ к источникам финансирования, формирование займов под проценты и реализацию возможности заработать на этом [15]. Разработанные правительством Китая еще в середине 1990-х гг. в целях борьбы с бедностью, в сложные для доходов населения 2020—2021 гг. микрофинансовые организации смогли эффективно поддержать общество «на плаву» в ожидании стабилизации экономики, реализации новых рабочих мест и скорейшего преодоления последствий пандемии COVID-19.

Новейшей тенденцией для МФО Китая в 2020—2021 гг. стала реализация услуг микрофинансовых организаций онлайн через специальные интернет-сервисы так называемых мгновенных кредитов (как правило, на небольшие суммы), а также приход с помощью сети Интернет в сферу услуг микрокредитования крупных участников традиционного банковского рынка (банков, финансово-кредитных учреждений, ориентированных ранее на предоставление услуг и решений исключительно офлайн).

Узким местом микрофинансовых сервисов Китая долгое время оставалась сложная организационная структура, проблемы с разработкой новых продуктов и решений, отсутствие эффективных каналов по реализации

поставок в Китае. Облегченный доступ к денежным средствам в МФО Китая (деньги становятся доступны клиенту практически сразу после поступления запроса), высокий уровень процентной нагрузки, отсутствие финансовых проверок платежеспособности клиентов потенциально могут привести к лавинообразному росту задолженностей населения и невозвратности кредитов, увеличению бедности населения, на борьбу с которой подобные кредиты были направлены изначально.

Для того чтобы не допустить этого, Народный банк Китая в период бума потребительского кредитования 2020—2021 гг., после первых успешных этапов по преодолению последствий пандемии, предпринял ряд шагов, освещенных на *рис. 8*.

Сервисы P2P-кредитования²³, или краудлендинг (другие варианты названия — социальный заем, равноправное инвестирование) являются инструментом альтернативного финансирования, в котором кредитором выступает не кредитно-финансовое учреждение, а группа институциональных инвесторов или скоординированных между собой физических лиц²⁴. При этом займы могут предоставляться для реализации потребительских задач, приобретения жилья по ипотечному займу, решения бизнес-задач и др.

Финансовые сервисы — агрегаторы кредитных карт занимают особое место в финансовом секторе Китая и делятся на две группы: приложения для приобретения инвестпродуктов, или так называемых продуктов по управлению благосостоянием (wealth management products) и приложения для торговли на бирже. Wealth management products — неоднозначный финансовый продукт, реализуемый исключительно в Китае крупными кредитно-финансовыми учреждениями и финансовыми институтами. Несмотря на стремительные темпы роста в 2015 и 2016 гг., с которыми он стартовал (китайские компании и банки обладали капиталом в размере 26,3 трлн юаней по состоянию на июнь 2016 г.)²⁵, и позитивные прогнозы будущего wealth management products, сегодня он, как правило, встречает сдержанную или резко негативную оценку, например, члена комитета по денежно-кредитной политике Народного банка Китая David Daokui Li, который отмечает его «реальную опасность для финансовой стабильности

²³ Sun R. The Development of Microfinance in China.

URL: https://www.researchgate.net/publication/242577099_The_Development_of_Microfinance_in_China

²⁴ Малеев Б. Дружеский кредит: краудлендинг для нишевых проектов.

URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/338931-druzheskiy-kredit-kraudlending-dlya-nishevyyh-proektov>

²⁵ Ping C.K., Yu X. China Hails Victory in Crackdown on Peer-to-Peer Lending.

URL: <https://www.wsj.com/articles/china-hails-victory-in-crackdown-on-peer-to-peer-lending-11607515547>

Китая»²⁶. Другие специалисты акцентируют внимание на том, что, будучи незастрахованным, данный финансовый продукт в Китае предоставляет клиентам рискованный сервис, высокие потенциальные риски, высокие процентные ставки. Несмотря на то что китайское правительство вмешивается в ряд экономических процессов, как и в деятельность китайских wealth management products, предотвратить потери китайских инвесторов им не удалось. Для многих из них они стали существенными в период 2017—2020 гг.

Заключение

Анализируя тенденции развития и потенциальные угрозы, а также возможности для роста финансовых сервисов Китая в пандемийный 2020 г. и постпандемийный 2021 г., автор поддерживает точку зрения большинства специалистов, акцентирующих внимание на позитивных прогнозах выхода Китая из мирового экономического и финансового кризиса. Результирующие итоги исследования выглядят следующим образом.

1. Инновационные шаги, предпринятые правительством Китая и Народным банком Китая по трансформации услуг всех МФО Китая (включая предоставляющих услуги в сети Интернет) привели к резкому падению акций крупнейших игроков рынка микрофинансирования, таких как Qudian и Ppdai (на 50% и 35% соответственно). Сегодня рынок микрофинансирования в Китае находится в стадии адаптации к новым условиям существования. Не вызывает сомнений, что с учетом высокого потребительского спроса на данный сегмент кредитов отрасль найдет соответствующие ситуации пути развития и своевременно предоставит своим клиентам удобный интерфейс и качественный пакет услуг.
2. Новая модель модернизированной электронной платежной системы — livestream e-commerce (livestream shopping) — получила широкое распространение и признание потребителей. Инновационная система покупок уже успела продемонстрировать ряд таких неоспоримых преимуществ, как учет индивидуальных запросов потребителя, облегчение технического процесса совершения покупки, введение разветвленной системы поощрения покупателя с помощью купонов и акций, а также «живая» реклама товара в прямом эфире, во время которого ведущий (чаще всего публичная личность, известный в стране человек, блогер или инфлюенсер) наглядно демонстрирует

²⁶ Bradsher K. Trillions in Murky Investments Could Rock China's Economy.
URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/13/business/international/murky-investments-pose-china-risk.html>

специфические особенности товара в понятной для большинства зрителей форме.

3. В свою очередь встраивание в китайскую систему электронных платежей интерактивного формата livestream e-commerce привело к созданию специальных видеоплатформ, которые пользуются в Китае повышенным спросом: например, Douyin с 500-миллионной аудиторией (по данным информационного портала Baijiahao), которую часто называют «строгой версией сети ТикТок для бизнеса»²⁷. На территории Китая были созданы и получили огромную популярность специальные видеошоу отдельных брендов для реализации поставленных задач наиболее привлекательным для потребителя способом. Это привело к резкому увеличению числа прямых трансляций в сети Интернет (и, соответственно, к увеличению спроса на услуги интернет-провайдеров), а также закономерному всплеску продаж и в результате — к улучшению отдачи (конверсии), которую получили продавцы от своих покупателей, совершенствованию процесса послепродажного обслуживания и устойчивому развитию электронной коммерции.
4. Внедрение местными страховыми компаниями в предлагаемые клиентам решения и продукты таких инновационных технологий, как livestream shopping, реализация электронных платежей с помощью специальных платформ, приложений для оформления страховых услуг онлайн, а также современной технологии распознавания лиц позволило им существенно увеличить свои доходы (на 6,1% по сравнению с 2019 г.), получить премиальный доход в размере 4,52 трлн юаней, что составляет около 690 млрд долл. США²⁸. В частности, технология распознавания лиц Ping An позволила Китаю существенно снизить убытки от выдачи кредитов нетрудоспособным лицам и мошенникам, а также сократила время одобрения кредита (за счет видеоинтервью с клиентом и реализации ряда технологических задумок) с 5 дней до 2 часов.
5. Широкие изменения в 2021–2022 гг. планируются в сервисах P2P-кредитования: правительство приняло решение ликвидировать большую часть из них по причине невыполнения изначальных целей и задач, реализации рискованного финансирования, предоставления слабых возможностей по регулированию рынка P2P, который существует сам по себе и по своим собственным правилам. Председатель Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая Го Шудин, выступая в

²⁷ Что такое Douyin и почему он полезен вашему Бизнесу в Китае?

URL: <https://as-pacific.com/blog/что-такое-douyin-i-pochemu-on-polezen-vashemu-biznesu-v-kitae/>

²⁸ Li T. China's insurance market resilient in 2020. URL: <https://www.shine.cn/biz/finance/2104016869/>

Сингапуре на крупном экономическом мероприятии Fintech²⁹, выделил один из главных недостатков P2P-кредитования, который повлиял на принятие решения ликвидировать данный сегмент рынка: позиционировавшиеся изначально как финансовые информационные посредники, которые должны были обслуживать те интересы и запросы китайской финансовой системы, которые игнорировались государственными банками, большинство из них фактически «отбирали» денежные средства у мелких инвесторов и отдавали их в качестве ссуды мелким предприятиям и частным лицам. Плохо поддающийся контролю рынок P2P-кредитования, обладающий высокой степенью финансовых рисков, на данный момент, по заявлению Го Шуцина, «продолжает очищаться и консолидироваться». Из существовавших ранее 5 тыс. кредиторов P2P с оборотом порядка 459 млрд долл. США ежегодно на сегодня продолжают функционировать порядка 29 организаций по всему Китаю, относящих себя к данному сегменту рынка, однако прекращение их деятельности следует признать вопросом времени. Го Шуцин смело заявляет о том, что к ноябрю 2021 г. рынок P2P-кредитования будет полностью «обнулен».

6. Цифровая трансформация финансово-кредитных учреждений³⁰, введение онлайн-сервисов и электронных платежей с удобным интерфейсом, комплексным анализированием информации, гибкой архитектурой и надежной системой хранения данных повысила конкурентоспособность китайских банков, а также стимулировала скорейшую разработку эффективных методов борьбы с потенциальными цифровыми угрозами (потерей личных данных, кибермошенничеством), способствовала укреплению операционной устойчивости и увеличила спрос на цифровые услуги в условиях массовой самоизоляции и перехода сотрудников на удаленный режим работы.
7. Значительно повлияло на формирование китайского ландшафта финансовых сервисов снятие Китаем ограничений на владение акциями иностранных компаний по ценным бумагам, страхованию и управлению фондами, которое состоялось на год раньше, чем планировалось [16]. Позитивный процесс помог устранить барьеры входа и ограничения на владение иностранными страховыми компаниями и компаниями по управлению страховыми активами и привел к стремительному росту актуальных технологических бизнес-моделей.

²⁹ Ping C.K., Yu X. China Hails Victory in Crackdown on Peer-to-Peer Lending.
URL: <https://www.wsj.com/articles/china-hails-victory-in-crackdown-on-peer-to-peer-lending-11607515547>

³⁰ The Future of Financial Services in China and Beyond.
URL: <https://www.weforum.org/projects/the-future-of-financial-services-in-china-and-beyond>

Не вызывает сомнений, что экономические успехи финансовых сервисов Китая построены на фундаменте прежних успехов: «Устойчивый экономический рост Китая в последние тридцать лет предвещает его появление в качестве великой державы в мировой экономике» [17]. Жозеп Боррель, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, оценивая непростой 2020 г., отмечает: «Вирус COVID-19 изменит наш мир. Когда закончится этот кризис, пока неизвестно, но ясно одно: к тому времени наш мир сильно изменится. Насколько — будет зависеть от решений, которые мы примем сегодня» [18].

Автор также акцентирует внимание на том, что позитивные прогнозы, которые дают специалисты финансовым сервисам Китая, во многом объясняются тем, что местные рынки капитала были затронуты последствиями эпидемии в меньшей степени, поскольку столкнулись с мировой угрозой раньше других и раньше смогли справиться с ее проблемными ситуациями и тяжелыми экономическими последствиями, в то время как выручка зарубежных банков значительно колебалась из-за пандемии COVID-19, а долгосрочные низкие процентные ставки за рубежом оказали негативное влияние на процесс выхода из экономического спада иностранных финансово-кредитных учреждений.

Эмиссия банковского капитала Китая в 2020 г. была даже меньше, чем в непандемийный 2019 г.: 1,3 трлн юаней в 2020 г. против 1,5 трлн юаней в 2019 г.³¹ Данные отчета крупнейшей мировой аудиторской компании Deloitte Touche Tohmatsu (DTTL) подтверждают, что государственные банки Китая показали «исключительную устойчивость к росту» в первой половине 2020 г. и на протяжении всего 2021 г.³² Другие фактические цифры представлены на *рис. 9*.

Стратегия развития экономики Китая в 2020—2021 гг. сосредоточена на стабилизации шести областей деятельности, таких как занятость населения, внешняя торговля, зарубежные инвестиции, инвестиции внутри страны, рыночные ожидания экономики, финансы и реализации шести приоритетных направлений, в числе которых гарантия сохранения рабочего места (либо быстрый поиск альтернативной замены), сохранение материального достатка населения и социально-активной и наполненной жизни, развитие рыночных структур и финансовых сервисов, продовольственное обеспечение, бесперебойность поставок и развитие промышленных цепочек. Эффективные комплексные и слаженные действия

³¹ Long K. China's banks look to find a capital balance. URL: <https://www.thebanker.com/World/Asia-Pacific/China/China-s-banks-look-to-find-a-capital-balance?ct=true>

³² China Banking Industry Semi-annual Analysis of 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/financial-services/articles/review-and-outlook-of-china-banking-industry-semi-annual-analysis-of-2020.html>

всех участников процесса (не только самих финансовых сервисов и их управленцев, но и простых граждан Китая, которые поддерживали исполнение противоэпидемиологических мер на 100%) позволяют с оптимизмом смотреть в будущее китайских финансовых сервисов и планировать покорение новых экономических вершин.

Таблица 1

Изменение показателей страхования в Китае в 2020—2021 гг.

Table 1

Changes in insurance indicators in China in 2020–2021

Показатель	Изменения в реализации показателя
Регистрация страхования жизни и здоровья	Увеличилась на 6,9% по сравнению с 2019 г.
Регистрация страхования от несчастных случаев	Увеличилась на 4,4% по сравнению с 2019 г.
Первоначальная регистрация страхового полиса	Увеличилась на 7%
Количество страховых агентов	Увеличилось до 1,3 млн агентов у крупного страховщика — China Life company
Среднемесячная производительность агентов	Увеличилась на 9,7% за год
Интеграция традиционных и инновационных интернет-технологий	Zhong An Online P&C Insurance зафиксировало рост на 14,2%, стабильный рост был зафиксирован более чем за 2 года (2018—2020 гг.)
Внедрение модернизированной электронной платежной системы – livestream e-commerce (livestream shopping) для реализации страховых услуг и решений	Созданы удобные видеоплатформы для проведения прямых трансляций, а количество активных пользователей модернизированных страховых услуг за 2020 г. выросло до 5 млн чел.

Источник: составлено и разработано автором на основе статьи *Li T. China's Insurance Market Resilient in 2020*. URL: <https://www.shine.cn/biz/finance/2104016869/>

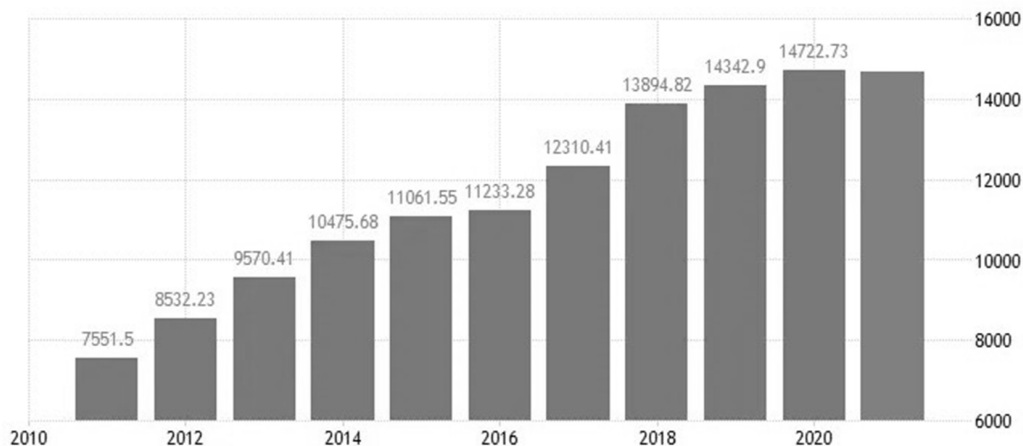
Source: Authoring, based on *Li T. China's Insurance Market Resilient in 2020*. URL: <https://www.shine.cn/biz/finance/2104016869/>

Рисунок 1

Показатели валового внутреннего продукта Китая с 2010 по 2020 г.

Figure 1

The Gross Domestic Product (GDP) in China from 2010 to 2020

Примечание. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), доля Китая в мировом экспорте в 2019 г. составляла 13,2%, в мировом импорте — 10,8%. Вклад Китая в мировой ВВП приближается к 12% [14], а по паритету покупательной способности — к 18.

Источник: Внутренний валовый продукт в Китае. Trading Economics.

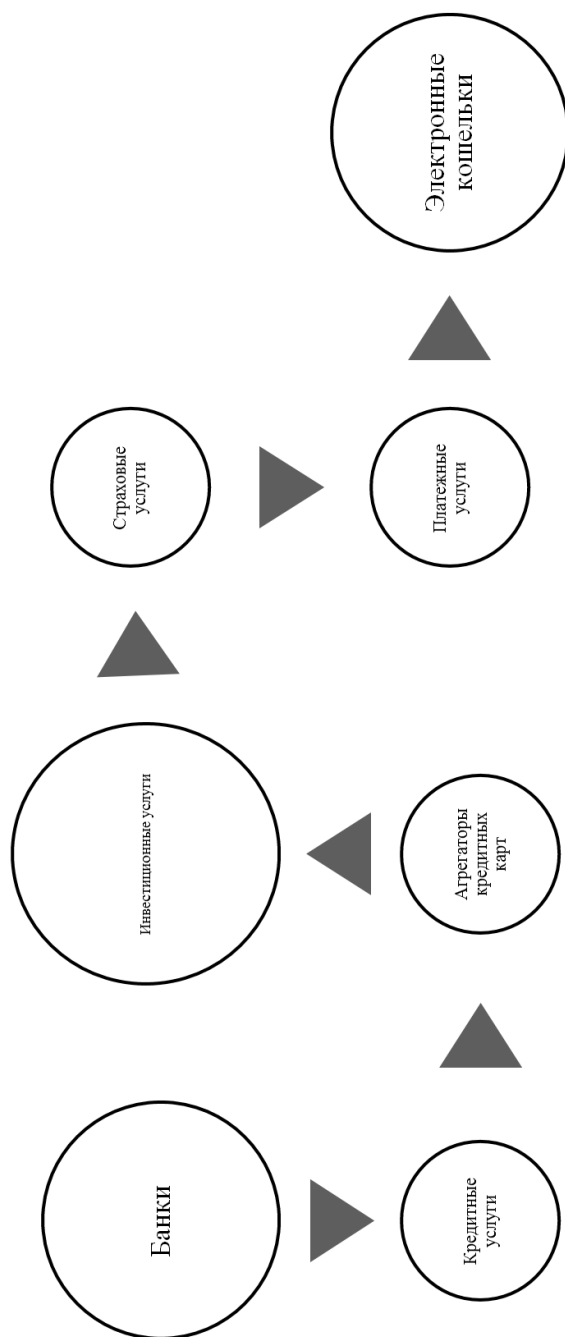
URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp>

Source: The Gross Domestic Product (GDP) in China. Trading Economics.

URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp>

Рисунок 2
Финансовые сервисы Китая

Figure 2
China's Financial Services

Источник: составлено и разработано автором на основе данных Financial Services Review Asia 2020. Marks Webb.
URL: https://www.markswbb.ru/report/financial-services-review-asia-2020/#superapp_lead

Source: Authoring, based on Financial Services Review Asia 2020.

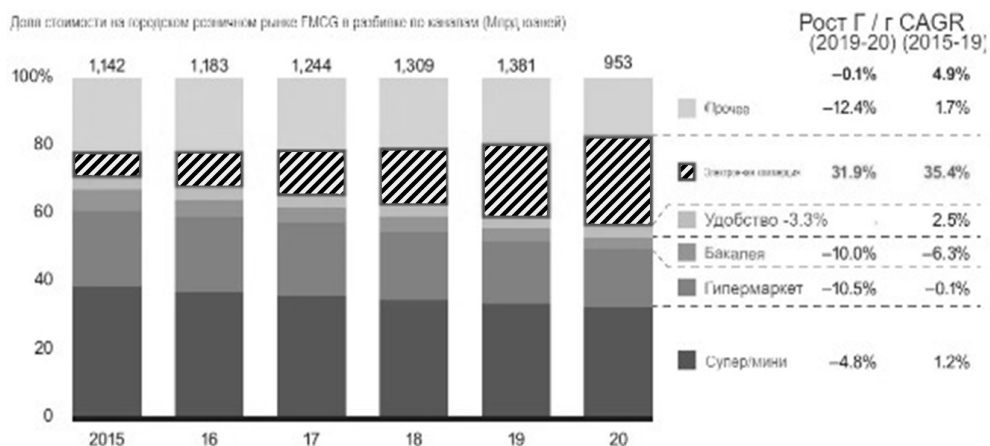
URL: https://www.markswbb.ru/report/financial-services-review-asia-2020/#superapp_lead

Рисунок 3

Доля стоимости на городском розничном рынке FMCG Китая с дифференциацией по каналам продаж в млрд юаней (включая онлайн-каналы)

Figure 3

The share of value in the urban retail FMCG market with differentiation by sales channel, billion yuan (including online channels)

Источник: Отчет о покупателях в Китае за 2020 год. Kantar Worldpanel.

URL: <https://www.kantarworldpanel.com/cn-en/news/China-FMCG-growth-hits-deflation-for-first-time-in-five-years>

Source: 2020 China Shopper Report. Kantar Worldpanel.

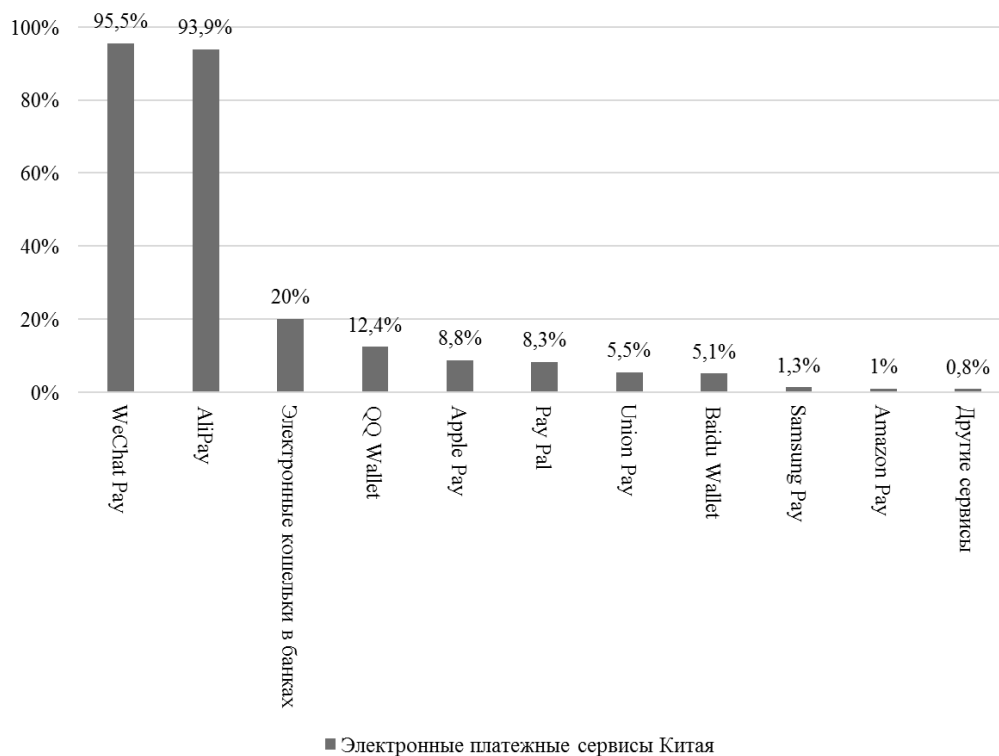
URL: <https://www.kantarworldpanel.com/cn-en/news/China-FMCG-growth-hits-deflation-for-first-time-in-five-years>

Рисунок 4

Основные платформы электронных платежей, используемые респондентами в Китае в 2020 г.

Figure 4

The main electronic payment platforms used by respondents in China in 2020

Источник: Самые популярные электронные платежные сервисы, используемые респондентами в Китае в 2020 г. // Statista.

URL: <https://www.statista.com/statistics/1106407/china-leading-e-payment-services/>

Source: Major e-payment platforms used among respondents in China in 2020. Statista.

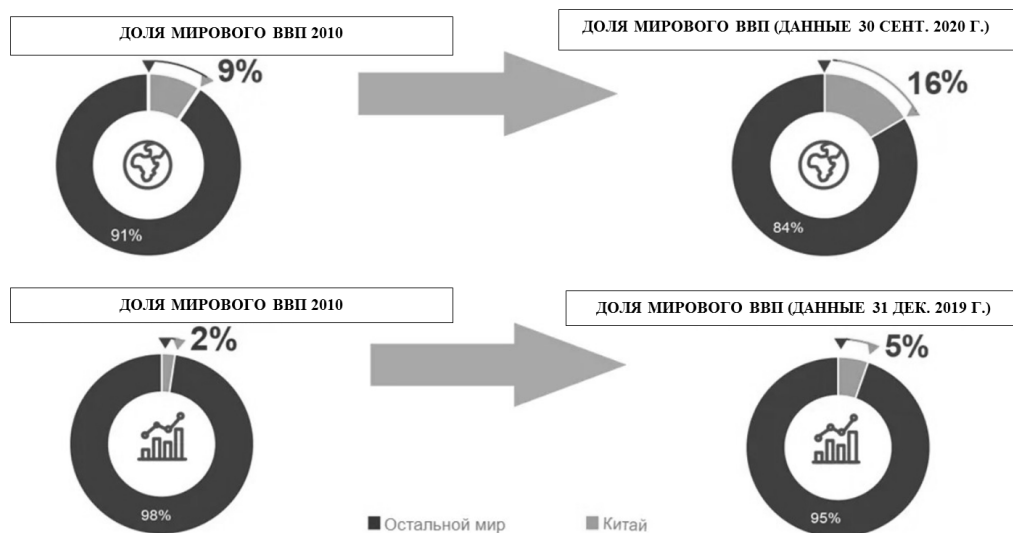
URL: <https://www.statista.com/statistics/1106407/china-leading-e-payment-services/>

Рисунок 5

Показатели веса мирового индекса MSCI AC Китая в зависимости от доли мирового ВВП по состоянию на 30 сентября 2020 г.

Figure 5

Indicators of the weight of the MSCI China Index depending on the share of the world gross domestic product as of September 30, 2020

Источник: Wenli Zheng. China Market Outlook 2021.

URL: <https://www.troweprice.com/financial-intermediary/ch/en/thinking/articles/2020/q4/china-market-outlook-2021.html#>

Source: Wenli Zheng. China Market Outlook 2021.

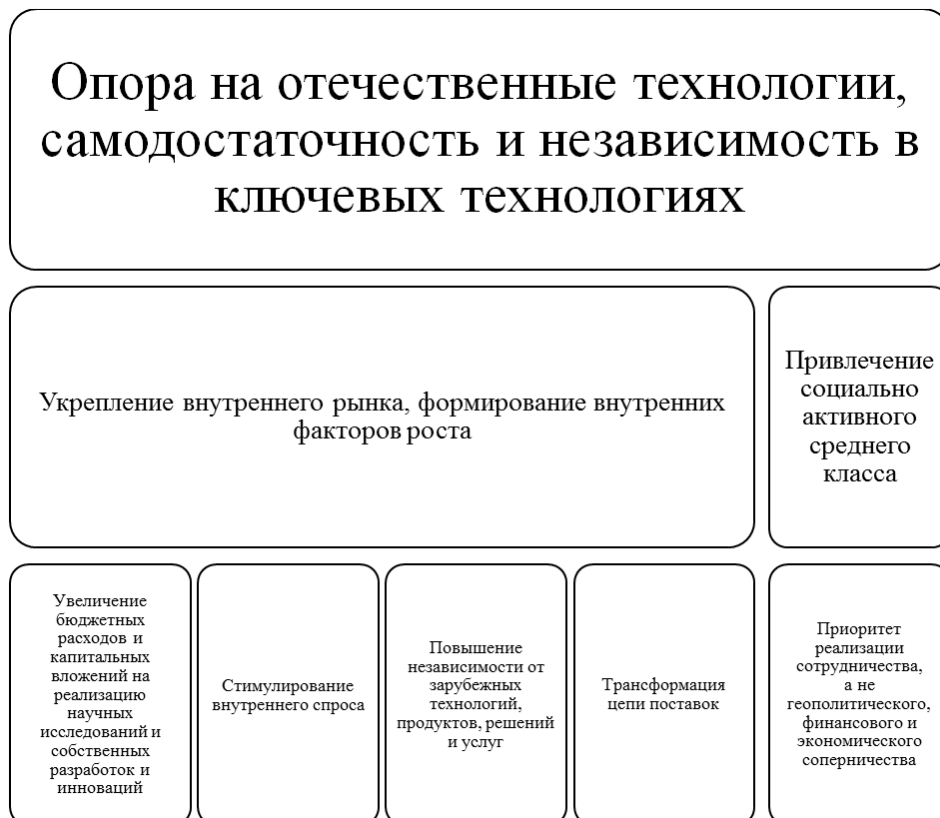
URL: <https://www.troweprice.com/financial-intermediary/ch/en/thinking/articles/2020/q4/china-market-outlook-2021.html#>

Рисунок 6

Составляющие стратегии двойного обращения в Китае

Figure 6

Components of the dual circulation strategy in China

Источник: составлено и разработано автором на основе статьи: Понимание китайской стратегии двойного обращения // Nachedeu. 2021.

URL: <https://www.nachedeu.com/понимание-понимание-китайской-страт/>

#:~:text=Стратегия%20двойного%20обращения%20Китая%20–,400%20миллионов%20потребителей%20среднего%20класса

Source: Authoring, based on *Ponimanie: ponimanie kitaiskoi strategii dvoynogo obrashcheniya – mir* [Understanding the Chinese strategy of double circulation].

URL: <https://www.nachedeu.com/понимание-понимание-китайской-страт/>

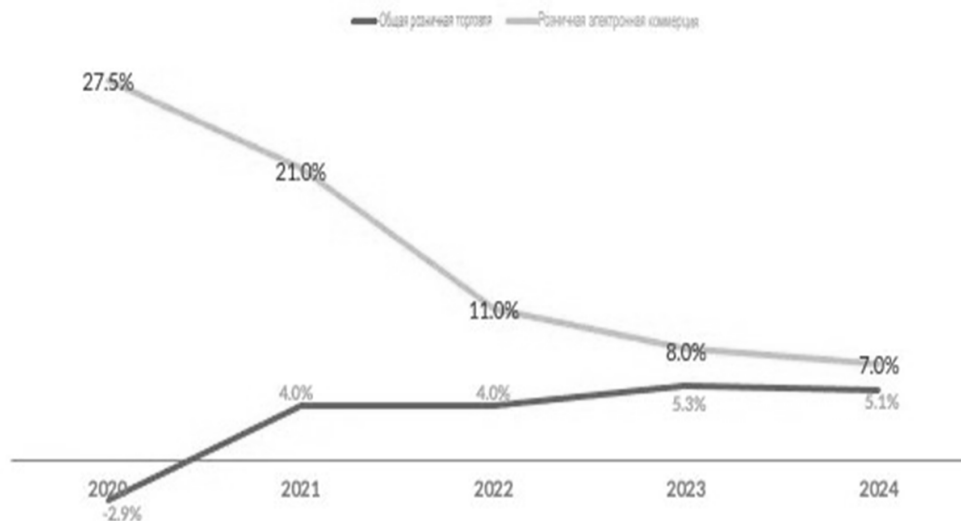
#:~:text=Стратегия%20двойного%20обращения%20Китая%20–,400%20миллионов%20потребителей%20среднего%20класса

Рисунок 7

Показатели розничной торговли и электронной коммерции в Китае в 2020 – 2024 гг.

Figure 7

Retail and e-commerce indicators in China in 2020–2024

Источник: China cross-border e-commerce grew over 46% in Q1 2021. Chinainternetwatch. 2021. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/31600/ecommerce-forecast/>

Source: China cross-border e-commerce grew over 46% in Q1 2021. China Internet Watch 2021. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/31600/ecommerce-forecast/>

Рисунок 8

Шаги по трансформации МФО Китая в 2020 – 2021 гг.

Figure 8

Steps to transform China's microfinance organizations in 2020–2021

Источник: составлено и разработано автором на основе статьи: В Китае введены новые правила микрокредитования онлайн // Версия. 2021. URL: <https://versia.ru/v-kitae-vvedeny-novye-pravila-mikrokreditovaniya-onlajn>

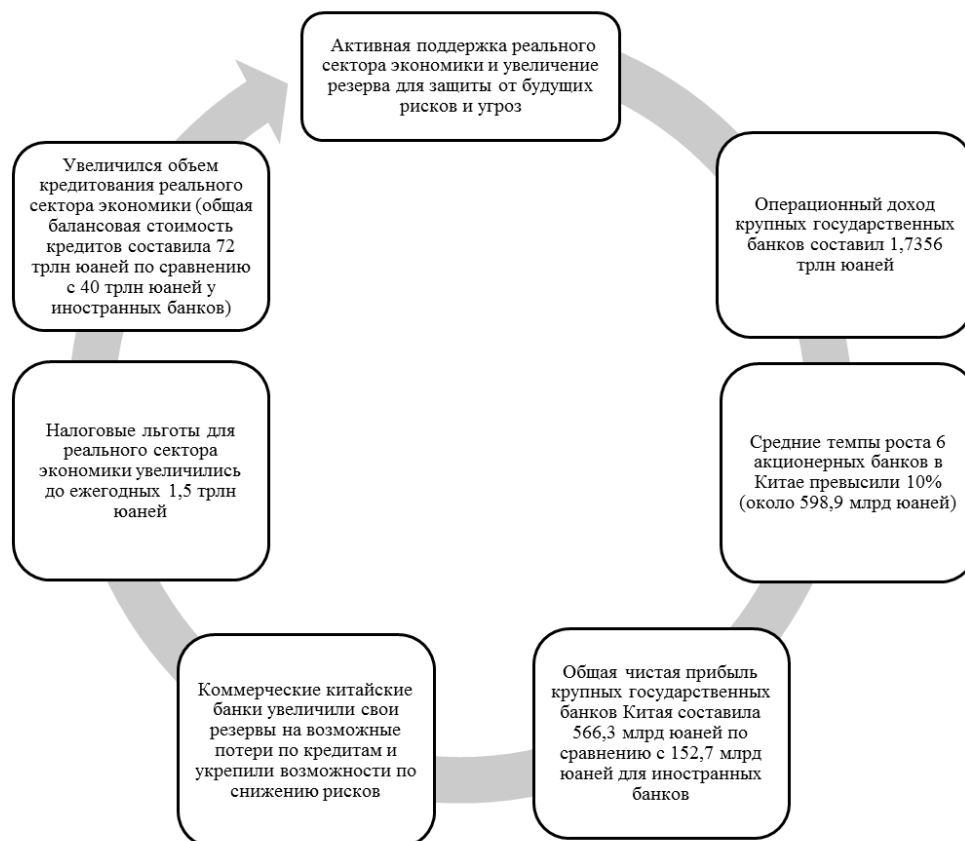
Source: Authoring, based on *V Kitae vvedeny novye pravila mikrokreditovaniya onlain* [New rules for online microcredit have been introduced in China]. URL: <https://versia.ru/v-kitae-vvedeny-novye-pravila-mikrokreditovaniya-onlajn>

Рисунок 9

Финансовые итоги развития финансовых сервисов Китая в 2020 – 2021 гг.

Figure 9

Financial results of the development of China's financial services in 2020–2021

Источник: Внутренний валовый продукт в Китае. Trading Economics.

URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp>

Source: The Gross Domestic Product (GDP) in China. Trading Economics.

URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp>

Список литературы

1. Луконин С.А., Залязьминская Е.О. Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. № 6. С. 198—216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialno-ekonomicheskoy-modeli-kitaya-v-usloviyah-pandemii>
2. Васиев М., Би К., Денисов А., Бочарников В. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая // *Форсайт*. 2020. Т. 14. № 2. С. 7—22. URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.2.7.22>

3. *Костина Д.Д.* Анализ экономического эффекта пандемии на отрасли и стратегии их развития в условиях кризиса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 318 — 322. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-effekta-pandemii-na-otrasli-i-strategii-ih-razvitiya-v-usloviyah-krizisa>
4. *Щелкунов М.Д.* Общество в условиях пандемии: репетиция цифрового будущего // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 192 — 196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-v-usloviyah-pandemii-repetitsiya-tsifrovogo-buduschego>
5. *Капустин А.А.* Воздействие пандемии COVID-19 на развитие цифровой экономики и опыт Китая // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 19. С. 54 — 59. URL: https://drive.google.com/file/d/1NA_WdE0XyBL1iUwC3YfZfqBGXiE2XkDO/view
6. *Мирошина Е.А., Краснянский А.М., Тютянов Г.В.* Китай как основа международного разделения труда в сфере электроники при пандемии коронавирусной инфекции // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 2. С. 87 — 90. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2020/02/09.pdf>
7. *Серопян Д.Р.* Экспорт продукции из Китая в условиях пандемии // Научный аспект. 2020. Т. 1. № 3. С. 27 — 31. URL: <https://na-journal.ru/3-2020-ekonomika-finansy/2511-eksport-produkcii-iz-kitaya-v-usloviyah-pandemii>
8. *Liu X., Liu Y., Yan Y.* China macroeconomic report 2020: China's macroeconomy is on the rebound under the impact of COVID-19. *Economic and Political Studies*, 2020, vol. 8, iss. 4, pp. 395–435. URL: <https://doi.org/10.1080/20954816.2020.1844609>
9. *Ерохин В.Л.* Влияние пандемии COVID-19 на экономику Китая: предварительная оценка и прогноз восстановления // Маркетинг и логистика. 2021. № 1. С. 5 — 16. URL: <https://marklog.ru/vlijanie-pandemii-covid-19-na-jekonomiku-kitaja-predvaritelnaja-ocenka-i-prognoz-vosstanovlenija/>
10. *Шаламов Г.А., Кудров А.С.* Особенности развития Китая в условиях пандемии коронавируса // Финансовая экономика. 2020. № 7. С. 194 — 196.
11. *Варфаловская Р.А., Варфаловский А.В.* Электронное сотрудничество между РФ и КНР в период пандемии в рамках международного права // Образование и право. 2020. № 11. С. 355 — 358. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rf-i-krv-period-pandemii-v-ramkah-mezhdunarodnogo-prava>

12. *Chen D., Zhen Li O., Xin F.* Five-year plans, China finance and their consequences. *China Journal of Accounting Research*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 189–230. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2017.06.001>
13. *Ерохин В.Л.* Пятилетний план Китая на 2021–2025 годы и долгосрочные ориентиры развития экономики страны // *Маркетинг и логистика*. 2021. № 2. С. 5 — 15. URL: <https://marklog.ru/pjatiletnij-plan-kitaja-na-2021-2025-gody-i-dolgosrochnye-orientiry-razvitiya-jekonomiki-strany/>
14. *Liu X.* Structural changes and economic growth in China over the past 40 years of reform and opening-up. *China Political Economy*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 19–38. URL: <https://doi.org/10.1108/CPE-05-2020-0010>
15. *Уксусова М.С.* Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // *Экономический журнал*. 2018. № 3. С. 50 — 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikrofinansirovanie-soderzhanie-osobennosti-problemy-i-perspektivy-razvitiya>
16. *Смирнова Е.К.* Экономическая политика, проводимая в условиях пандемии коронавирусной инфекции, на примере: США, Китая и России // *Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2020. № 2. С. 71 — 81.
17. *Zhao S.X., Lao Q., Ming Chan N.Y.* The rise of China and the development of financial centers in Hong Kong, Beijing, Shanghai and Shenzhen. *Journal of Globalization Studies*, 2013, vol. 4, no. 1, pp. 32–62. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/155875/>
18. *Маслакова-Клауберг Н.И.* Международные правовые, экономические и социальные последствия пандемии коронавируса в мире // *Вестник РУДН*. 2020. Т. 28. № 4. С. 728 — 736. URL: http://journals.rudn.ru/economics/issue/viewIssue/1385/pdf_1

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Financial System

CHINA'S FINANCIAL SERVICES MARKET IN THE POST-PANDEMIC PERIOD 2020–2021: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Husan S. UMAROV

OOO PAYMO,
Moscow, Russian Federation
Khusan0000@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6370-3000>

Article history:

Article No. 410/2021
Received 14 July 2021
Received in revised
form 3 August 2021
Accepted 17 Aug 2021
Available online
29 November 2021

JEL classification:

E58, G15, G24, O31

Abstract

Subject. The article addresses the development of the financial services market of China in the context of overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic in 2020–2021.

Objectives. The focus is on the specific features, advantages and disadvantages of the complex of modern financial services in China; substantiating the reasons for the high efficiency of China's exit from the post-pandemic crisis in comparison with the leading economies of the world; forecasting the potential threats to the Chinese financial services market due to the active spread of a new strain of coronavirus in May–June 2021.

Methods. The study employs the systems and comparative analysis, using the tabular, graphic and illustrative materials, and current statistical and reported data of international organizations, audit companies, consulting structures and rating agencies in major scientific Russian and foreign publications.

Results. The paper underpins the difficulties of implementing a number of specific features of the financial services market in China from theoretical and practical point of view, presents a prognostic scenario of the Chinese financial services market development in the post-pandemic period.

Conclusions. I conclude on high efficiency and effectiveness of support measures taken by the Chinese leadership to preserve the financial balance and facilitate the restoring of China's financial services in the post-pandemic period, prove the optimistic scenario for the development of China's financial services against the background of economic stagnation and a noticeable weakening of foreign competitors, describe potential threats and weaknesses in unstable global economy.

Keywords: financial services, wealth management, COVID-19

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Umarov H.S. China's Financial Services Market in the Post-Pandemic Period 2020–2021: Trends and Development Prospects. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 11, pp. 2575–2605.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2575>

References

1. Lukonin S.A., Zaklyaz'minskaya E.O. [Transformation of the socio-economic model of China in the context of a pandemic]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 198–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialno-ekonomicheskoy-modeli-kitaya-v-usloviyah-pandemii> (In Russ.)
2. Vasiev M., Bi K., Denisov A., Bocharnikov V. [How COVID-19 Pandemics Influences Chinese Economic Sustainability]. *Forsait* = *Foresight and STI Government*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 7–22. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.2.7.22>
3. Kostina D.D. [Analysis of the economic effect of the pandemia on the industry and the strategies of their development in the conditions of the crisis]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 5, pp. 318–322. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-effekta-pandemii-na-otrasli-i-strategii-ih-razvitiya-v-usloviyah-krizisa> (In Russ.)
4. Shchelkunov M.D. [Society in the context of a pandemic: Testing the digital future]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* = *Review of Economy, Law and Sociology*, 2020, no. 2, pp. 192–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-v-usloviyah-pandemii-repetitsiya-tsifrovogo-buduschego> (In Russ.)
5. Kapustin A.A. [The impact of the COVID-19 pandemic on the development of the digital economy and the experience of China]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2020, no. 19, pp. 54–59. (In Russ.) URL: https://drive.google.com/file/d/1NA_WdE0XyBL1iUwC3YfZfqBGXiE2XkDO/view
6. Miroshina E.A., Krasnyanskii A.M., Tityapov G.V. [China as the basis of the international division of labor in the field of electronics during the pandemic of coronavirus infection]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* = *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, 2020, no. 2, pp. 87–90. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2020/02/09.pdf> (In Russ.)
7. Seropyan D.R. [Export of products from China in the context of the pandemic]. *Nauchnyi aspekt* = *Scientific Aspect*, 2020, vol. 1, no. 3, pp. 27–31. URL: <https://na-journal.ru/3-2020-ekonomika-finansy/2511-eksport-produkcii-iz-kitaya-v-usloviyah-pandemii> (In Russ.)

8. Liu X., Liu Y., Yan Y. China macroeconomic report 2020: China's macroeconomy is on the rebound under the impact of COVID-19. *Economic and Political Studies*, 2020, vol. 8, iss. 4, pp. 395–435.
URL: <https://doi.org/10.1080/20954816.2020.1844609>
9. Erokhin V.L. [Impact of the COVID-19 Pandemic on China's Economy: Preliminary Estimate and Recovery Outlook]. *Marketing i logistika = Marketing and Logistics*, 2021, no. 1, pp. 5–16.
URL: <https://marklog.ru/vliyanie-pandemii-covid-19-na-jekonomiku-kitaja-predvaritelnaja-ocenka-i-prognoz-vosstanovlenija/> (In Russ.)
10. Shalamov G.A., Kudrov A.S. [Features of China's development in the conditions of the coronavirus pandemic]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*, 2020, no. 7, pp. 194–196. (In Russ.)
11. Varfalovskaya R.A., Varfalovskii A.V. [Electronic cooperation between RF and PRC during the pandemic period within the framework of international law]. *Obrazovanie i parvo = Education and Law*, 2020, no. 11, pp. 355–358.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rf-i-kr-v-period-pandemii-v-ramkah-mezhdunarodnogo-prava> (In Russ.)
12. Chen D., Zhen Li O., Xin F. Five-year plans, China finance and their consequences. *China Journal of Accounting Research*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 189–230. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2017.06.001>
13. Erokhin V.L. [China's five-year plan for 2021–2025 and the long-range economic development benchmarks]. *Marketing i logistika = Marketing and Logistics*, 2021, no. 2, pp. 5–15. URL: <https://marklog.ru/pjatiletnij-plan-kitaja-na-2021-2025-gody-i-dolgosrochnye-orientiry-razvitiya-jekonomiki-strany/> (In Russ.)
14. Liu X. Structural changes and economic growth in China over the past 40 years of reform and opening-up. *China Political Economy*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 19–38. URL: <https://doi.org/10.1108/CPE-05-2020-0010>
15. Uksusova M.S. [Microfinance: Content, features, problems and prospects for development]. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2018, no. 3, pp. 50–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikrofinansirovanie-soderzhanie-osobennosti-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (In Russ.)
16. Smirnova E.K. [The economic policy implemented in the face of COVID-19 pandemic (based on the example of China, the USA and Russia)]. *Risk: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya = Risk: Resources, Information, Supply, Competition*, 2020, no. 2, pp. 71–81. (In Russ.)

17. Zhao S.X., Lao Q., Ming Chan N.Y. The rise of China and the development of financial centers in Hong Kong, Beijing, Shanghai and Shenzhen. *Journal of Globalization Studies*, 2013, vol. 4, no. 1, pp. 32–62.
URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/155875/>
18. Maslakova-Klauber N.I. [International legal, economic and social consequences of the coronavirus pandemic in the world]. *Vestnik RUDN = RUDN Journal of Economics*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 728–736.
URL: http://journals.rudn.ru/economics/issue/viewIssue/1385/pdf_1
(In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.